

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 82.091:1 + 821.161.1-95

Б. В. Емельянов
О. Б. Ионайтис

НЕИСТОВЫЙ ВИССАРИОН: ЕГО ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

В. Г. Белинский: pro et contra. — СПб. : РХГА, 2011. — 1168 с.

Конец 80-х — начало 90-х гг. XX столетия, когда была разрушена марксистская моноидеология, для истории русской философии стал периодом изменения как методологических, так и содержательных оснований. Особенно впечатляющим были изменения в эмпирическом оснащении историко-философских исследований. Открывшиеся спецхраны архивов и библиотек обнаружили большое количество ранее не известных трудов русских философов, а их публикация изменила саму картину русской философии. Большую роль в этом знакомстве исследователей истории русской мысли с ее новым содержанием сыграли начавшие выходить в различных издательствах серии публикаций трудов русских философов, такие, как «Философское наследие» (в издательстве «Мысль»), «Из истории отечественной философской мысли» («Правда»), «Библиотека духовного возрождения» («Раритет»), «Мыслители XX века» («Республика») и др.

Свой вклад в этот процесс внес петербургский Русский христианский гуманитарный институт (в настоящее время — академия), приступивший в 1994 г. к изданию серии «Русский путь: pro et contra». Уже первая ее публикация — «Н. А. Бердяев: pro et contra» (кн. 1), содержащая более десятка текстов известных деятелей русской культуры с мнениями и оценками философских позиций Н. А. Бердяева, показала уникальные возможности этой серии. За 18 лет в ней были изданы книги, посвященные С. Н. Булгакову, И. А. Ильину, К. Н. Леонтьеву, Д. С. Мережковскому, В. В. Розанову, В. С. Соловьеву и другим русским мыслителям. Все они получили высокую оценку у историков русской философии, став важнейшим историко-философским источником. И ес-

ли названные выше серии уже прекратили свое существование, эта серия РХГА продолжает выходить, свидетельством чему является книга — «В. Г. Белинский: pro et contra» (СПб., 2011). Ее появление знаменательно как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, все предыдущие книги серии были посвящены выдающимся представителям русской религиозно-идеалистической мысли, за исключением, может быть, М. М. Бахтина и В. И. Вернадского, что объясняется общей тенденцией заполнения вакуума в этой области истории русской философии (начиная с 90-х гг. публикаций текстов и монографий, посвященных материалистической и революционно-демократической мысли развития русской мысли, не было). Таким образом, выход в свет книги, посвященной творчеству В. Г. Белинского, можно расценивать как возвращение к исследованию этой весьма непростой и противоречивой области истории русской мысли. И во-вторых, продуманно взвешенный выбор в качестве этого своеобразного историографического анализа творчества именно В. Г. Белинского дает возможность убедиться, сколь сложной была судьба материалистической и революционно-демократической мысли в России.

Книгу «сделал», т. е. собрал тексты, расположил их и прокомментировал, известный историк русской философии А. А. Ермичев. Он хорошо продумал ее структуру, показав динамику отношений деятелей русской культуры к личности и творчеству В. Г. Белинского от последних дней его жизни до сегодняшнего времени. При этом он так организовал подбор текстов, что в книге хорошо представлены как те, кто поддерживал творчество Белинского, так и те, кто сопротивлялся ему и его влиянию на русскую мысль. Это в конечном итоге демонстрирует картину того, как исторически менялась оценка философского и литературного творчества Белинского, его личности, как те или иные темы его сочинений то становились актуальными и интересными для различных слоев русского общества, то замалчивались на долгие годы даже его адептами.

Писать рецензию на эту книгу сложно, хотя бы потому, что она объемна (1168 страниц!) и интересна, и хочется остановиться на всех девяти ее разделах, которые демонстрируют разброс мнений и отношений деятелей культуры к творчеству «неистового Виссариона», попытки приобщиться к плеяде его сторонников и получить от этого свою долю признания либо, отталкиваясь от его творчества или критикуя его, заявить о своем подходе в оценке русской действительности, русской литературы, русской мысли. Вполне оправданно Ермичев выделил ключевые моменты в обращении русских мыслителей к творчеству Белинского, связав их с русским освободительным движением, которое, назвав «непосредственным и сильнодействующим катализатором нашей гражданской и культурной истории», он разделил на досоветский, советский и постсоветский периоды. Поставив перед собой задачу соблюсти при подборе материала и освещении позиций противоборствующих сторон предельную объективность и опасаясь мифологизации образа и творчества Белинского, составитель обозначил три условия успешности издания, которые выполнил. Первое условие — определение главной жизненной идеи Белинского и «выявление ее творческого присутствия во всех формах и вариациях его мировоззрения».

Ермичев полагает, что такой идеей является «идея высокой и даже высочайшей ценности личности, идея гуманистическая, христианская и, если хотите, — персоналистическая». Текстами, помещенными в книге, он доказывает правоту этого вывода. Второе условие — признание органической связи творчества Белинского с русской жизнью, с утверждением в ней демократии. Большая часть авторов публикуемых в книге текстов это подтверждает. И третье условие — возможная полнота точек зрения «за» и «против» Белинского — составителем несомненно соблюдена, что является достоинством этой антологии.

Вступительная статья А. А. Ермичева, названная «Виссарион Григорьевич Белинский: против стереотипов» показывает наличие стереотипов в оценке его творчества и убедительно доказывает их несостоятельность. Таких стереотипов он выделил четыре: 1) Белинский — демократ и социалист, 2) Белинский — материалист, 3) Белинский — атеист, 4) Белинский — основоположник русской литературной критики. Старшее поколение ныне здравствующих историков русской мысли знает, как партией утверждалась эта оценка творчества Белинского.

Тщательный анализ помещенных в книге текстов, с различных точек зрения раскрывающих суть данных стереотипов, и вполне доказанные выводы о их несостоятельности составляют стержень вступительной статьи Ермичева. В качестве примера можно привести его размышление на тему, был ли Белинский демократом и социалистом. Ермичев пишет: «Время его творчества (1834–1848 гг.) не позволяет оценивать деятельность критика в рамках социально-политических категорий. Для Белинского более подходят категории культурологии: его позиция — это позиция просветителя. Его идеал “был свойства весьма определенного и однородного, хотя именовался и именуется доселе различно: наукой, прогрессом, гуманностью, цивилизацией — Западом, наконец” (Тургенев И. С.). Он был убежден, что для развития собственных сил России нужно осваивать эти ценности. Его героем был Петр Великий.

Но почему просветитель Белинский попал в “красный стан”? Только по одной причине — его идеалы не были действительно затребованы теми силами, которые управляли Россией» (с. 34–35). И с этой оценкой, зная аргументы автора, можно согласиться.

Несомненный интерес представляет последний раздел антологии, в котором помещены публикации о Белинском постсоветского периода, когда у исследователей «коренным образом переменялся взгляд на русскую историю, а плюсы сменились минусами и наоборот». Из семи материалов, помещенных в этом разделе, обращает на себя внимание глава из книги литератора и философа Д. Е. Галковского «Бесконечный тупик». Автору неприятны как сама личность Белинского, так и все его идеи. Причем в поддержку себе он приглашает Ф. М. Достоевского, забавным образом подбирая его высказывания о Белинском. Отрицательные оценки творчества Белинского в этой главе Галковского бездоказательны, заявлены в крайне авторитарной форме и не всегда справедливы. Например, Галковский сравнивает юбилейную литературу, посвященную Белинскому и Киреевскому, и заявляет, что последний почти не вызывает интереса, в то время как Белинскому были посвящены тома.

Автор не задается вопросом: о чем это свидетельствует? Он пишет, что многочисленные статьи о Белинском были написаны бездарными его почитателями. Но как же так? В пятом разделе антологии, посвященном этому юбилейному году, помещены статьи о Белинском В. В. Розанова, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, П. Л. Лаврова, П. А. Кропоткина и др. Вряд ли они выполняли чей-то заказ. А говорить, что это все мыслители, не представляющие интереса, несерьезно.

Из 113 материалов, помещенных в последнем разделе, лишь один, на наш взгляд, можно было в нее не включать. Это статья известной исследовательницы творчества русского критика Е. Ю. Тихоновой из энциклопедии «Общественная мысль России XVIII — начала XIX века». Энциклопедические статьи — своеобразный жанр, имеющий свои принципы оформления, порой ограничивающие замысел автора. Составителю можно было бы взять какую-то другую публикацию Е. Ю. Тихоновой.

Рецензируемая книга может служить примером для последующих изданий серии «Русский путь», посвященных не менее противоречивым, чем Белинский, русским мыслителям — А. Н. Радищеву, Н. Г. Чернышевскому, М. А. Бакунину, П. Л. Лаврову и др. Наконец, как у серии в целом, так и у книги о Белинском есть еще одно достоинство: у них высокий научно-методический потенциал. На примере этих изданий в лекциях и семинарах легко доказывается, сколь глубока и вместе с тем противоречива русская мысль, сколь перспективна она в своем стремлении к истине.

Рукопись поступила в редакцию 19 июля 2012 г.